

УДК 881(575.2) (043.3)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/107/60>

ВОССОЗДАНИЕ ПОЭТИКИ ПЕЙЗАЖА ПОВЕСТИ И. С. ТУРГЕНЕВА «АСЯ» НА КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

©*Алиева Р. В.*, ORCID: 0009-0003-9684-8603, SPIN-код: 5187-9581, канд. филол. наук,
Кыргызско-Узбекский международный университет им. Б. Сыдыкова,
г. Ош, Кыргызстан, rahilyaa@bk.ru

RECREATING THE POETICS OF THE LANDSCAPE OF THE ASYA NOVEL BY I. S. TURGENEV IN THE KYRGYZ LANGUAGE

©*Alieva R.*, ORCID: 0009-0003-9684-8603, SPIN-code: 5187-9581, Ph.D., Kyrgyz-Uzbek
International University named after B. Sydykov, Osh, Kyrgyzstan, rahilyaa@bk.ru

Аннотация. Предметом исследования стал кыргызский текст перевода повести «Ася» и ее оригинал. В статье методом сравнительного анализа ведется стилевое сопоставление повести «Ася» И. С. Тургенева с его переводом на кыргызский язык, осуществленный профессиональным переводчиком Мурзабеком Омурзаковым, в аспекте воссоздания пейзажных зарисовок. Цель исследования — выявление стилистических отклонений текста перевода от оригинала и оценка трансформации эпитетов и лексем, обозначающих явления природы. В результате исследования определяется, что художественное своеобразие подлинника в переводе адекватно не отражено, выявляются отклонения от стилистических особенностей оригинала. Обозначены частые повторы, снизившие красоту и поэтичность оригинального повествования. Также в результате анализа выясняется и мироощущение автора перевода, которое приводило к подмене понятий, эпитетов; ряд глаголов со значением признака ослабляются и не воспроизводятся. Удалось выяснить и передачу на кыргызском языке таких аспектов пейзажа, как отражение света и цветовых оттенков. Автор перевода используя эквивалентные лексемы с максимальной точностью воссоздает поэтику пейзажа как художественную форму. Полученные результаты имеют практическое значение в преподавании курса русской литературы в школе и вузе.

Abstract. The subject of this study is the Kyrgyz text of the translation of the Asya story and its original. The article uses the method of comparative analysis to compare the style of the Asya story by I. S. Turgenev with his translation into the Kyrgyz language, carried out by professional translator Murzabek Omurzakov, in the aspect of recreating landscape sketches. The purpose of the study is to identify stylistic deviations of the translation text from the original and evaluate the transformation of epithets and lexemes denoting natural phenomena. As a result of the study, it is determined that the artistic originality of the original is not adequately reflected in the translation, and deviations from the stylistic features of the original are identified. Frequent repetitions are indicated, which reduced the beauty and poetry of the original narrative. Also, as a result of the analysis, the attitude of the author of the translation is revealed, which led to the substitution of concepts and epithets; a number of verbs with the meaning of the attribute are weakened and are not reproduced. It was also possible to find out how to convey such aspects of the landscape in the Kyrgyz language as the reflection of light and color shades. The author of the translation, using equivalent lexemes, recreates with maximum accuracy the poetics of the landscape as an artistic form. The results obtained have practical significance in teaching Russian literature courses at schools and universities.

Ключевые слова: сравнительный анализ, лирическое отступление, экспрессивность, фоновая информация, поэтика, художественная форма, оригинал, эпитет.

Keywords: comparative analysis, lyric retreat, expressivity, base-line information, poetics, artistic form, original, epithet.

Повесть «Ася» была написана И.С. Тургеневым не в самый лучший момент его жизни: трудное для него время душевного надлома. Затяжная мучительная болезнь, жизнь на чужбине. Уехав из Парижа весной 1957 года в Лондон, а затем в Германию, попадает в немецкий городок Зинциг, близ Рейна, где зимой рождается великолепная «Ася», как прощание со своими былыми мечтами, грезами, вообще молодостью. Литературные критики определяют повесть и стихотворением в прозе – так отточена и поэтична здесь каждая фраза; и драматургией – по глубине исследования зарождения, кульминации и исходе сильной человеческой страсти. Кроме того, повесть «Ася» – это огромное социальное полотно – так много общественно важного сказано на коротких страницах любовной истории.

Ещё при жизни Тургенева повесть была переведена на многие европейские языки: немецкий, английский, шведский. Имелось несколько французских переводов; сам Тургенев не был удовлетворен их качеством и выпустил свой авторизованный французский перевод.

На кыргызский язык повесть «Ася» переведена Мурзабеком Омурзаковым и опубликована отдельной книгой в 1984 году [5, с. 153]. Предметом нашего анализа данного перевода является поэтика лирических отступлений, которые и сделали повесть художественно богатой, дали возможность читателю не только вообразить происходящее, но и ощутить атмосферу, в которой находится герой, да и мироощущение автора, в тот драматический период его жизни.

И.С. Тургенев – мастер пейзажных и портретных словесных картин, развивает все важные события на лоне природы. Пейзаж становится фоном, на котором с лирической глубиной и чувствительностью протекают чувства, мысли и поступки героев. Богатый спектр изобразительно-выразительных красок, придаёт особую экспрессивность событиям, которые достаточно сложно передать в переводе на другие языки. Вспомним, что самого И.С. Тургенева не удовлетворил перевод его «Аси» на французский язык.

Зарождение еще неизвестных самим героям чувств показывается в таинственной обстановке: «Наконец луна встала и заиграла по Рейну; все осветилось и потемнело, изменилось, даже вино в наших граненых стаканах заблестело таинственным блеском. Ветер упал, крылья сложил, и замер; ночным, душистым теплом повеяло от земли» [1, с. 15]. Кыргызский перевод: «Акыры ай чыгып, Рейнге жарыгын чачты: айлана жарык болуп, кайсы бир жер караңгылап, бүт өзгөрүлдү, а тургай биздин кырдуу стакандардагы шарап да кандайдыр бир сырдуу жылтыроо менен мөлмүлдөй түштү. Жанатан берки жагымдуу жел куду канатын жайып алгансып токтоп калды, түнкү жылуу жыпар жыт аңкый баштады» [2, с. 19].

Кыргызский перевод включает довольно таки много отклонений от художественных особенностей оригинала. Метафоричность и олицетворения, являющиеся одними из характерных приемов Тургенева в изображении образов природы, не были достаточно полно восприняты переводчиком. В оригинале явления метафорически одушевлены: «луна встала и заиграла», «ветер упал, крылья сложил, замер». Кыргызский читатель лишен возможности ощутить природу как «живое» явление: «ай чыгып, жарыгын чачты», «жел токтоп калды». Стерта некая таинственность данного эпизода, восторженность героев от красоты природы,

несущей в себе радостное предчувствие от грядущего. Присущее Тургеневу использование антитезных эпитетов, не воспринято переводчиком и не передано в кыргызском тексте: «*все осветилось и потемнело*», – перевыражено: «*айлана жарык болуп, кайсы бир жер караңгылап*».

При переводе картин природы следует обращать особое внимание на такие важные изобразительно-экспрессивные элементы, как прилагательные света и цвета, сложные прилагательные, глаголы действия, цветовые сочетания, полутона, повтор отдельных слов, деталей, образов и т.д. Переводчик должен передать общую интонацию, логические акценты, ритмические фразы.

При переводе эпитетов переводчик должен стремиться быть, по возможности, более точным, сохраняя коннотационную структуру языковых единиц, ибо их замена способствует искажению эмоционально-экспрессивной силы подлинника, к нарушению особой выразительной формы, которая присуща стилю И.С. Тургенева.

В цветовой палитре повести «Ася» Тургенев особую роль придает образу *света*, являющегося одним из средств выражения многообразного видения мира. Любопытно, что многие персонажи, одаренные, как и их автор, «осердеченным чутьем природы» (И. Иванов), тянутся к свету, который оживляет и одухотворяет все на земле.

Образы луны и солнца столь поэтизированы и одушевлены, что становятся свидетелями происходящего. Использование особой светотени придает тургеновскому тексту лиризм, из которого вытекает идейно-эмоциональная основа повести:

— «Луна, казалось, пристально глядела на него с чистого неба; и город чувствовал этот взгляд и стоял чутко и мирно, весь облитый ее светом, этим безмятежным и тихо душу волнующим светом» [1, с. 11]. / «*Ай тунук асмандан шаарды кадала карап тургандай көрүнчү; а шаар бул көз карапты сезе тургандай. Ай нуруна, болгондо да мемиреген, ошол эле учурда жан-дүйнөңдү акырын толкундаткан ай нуруна чулганып, тынч, ары сергек да турчу*» [2, с. 13];

— «...алый и тонкий свет лежал на зеленых лозах, на высоких тычинках, на сухой земле, усеянной сплошь крупным и мелким плитняком» [1, с. 14]. / «*Эми эле баткан күндүн кызгылтым алсыз нуру жүзүмдүн жылаңачтанган сабактарына, бийик өскөн кара сойгок чөптөрдүн башына, майда-чоң аралаш чырмак каптаган кургак жерлерге*» [2, с. 13];

— «Рейн лежал перед нами весь серебряный, между зелеными берегами; в одном месте он горел багряным золотом заката» [1, с. 14]. / «*Рейн дарыясы бүтүндөй күмүштөнүп жаткан болучу: кайсы бир жеринде дарыя күндүн батып бараткан нурунан кызгылт алтындай күйүп турду*». [2, с. 17];

— «Меня особенно поразила чистота и глубина неба, сияющая прозрачность воздуха. Свежий и легкий он колыхался и перекачивался волнами, словно ему было раздольнее на высоте» [1, с. 15]. / «*Мени бул жердин таптаза түптүз асманы, аактай тунук абасы айран-таң калтырды. Салкын тарткан жеңил аба бул бийиктикте өзүн кең мейкинде сезгендей мелмилдей термелет да толкунданып аңтарылат*» [2, с. 18].

Переводчик ставит своей задачей передавать каждое слово его прямым эквивалентом в родном языке. Его особо не интересуют эмоционально-экспрессивные значения оригинальных выражений, что естественно лишает кыргызский текст лиричности. Например, *колыхался и перекачивался волнами* передано очень буквально *термелет да толкунданып аңтарылат*. Последнее слово подходит для употребления с конкретными предметами, которые можно переворачивать. *Алый и тонкий свет* воспроизведено как *кызгылтым алсыз нуру*, т.е. *слабый красноватый свет*. Уместнее было бы употребить: *алый – ачык кызыл*, *тонкий – назик, ичке*. Яркие и броские краски, оттенки, полутона, особые переливы явлений

природы, сопровождаемые игрой света, выражающие настроения и чувства героев не воспроизведены в кыргызском тексте.

Герой осознает себя в связи с природой; поэтому пейзаж связан с изображением душевной жизни, он ей аккомпанирует, непосредственно или косвенно:

— «Стройный облик ее отчетливо и красиво рисовался на ясном небе» [1, с. 18]. / «Анын сымбаттуу кебетеси ачык асман алдында даана жана сулуу көрүнүп турду» [2, с. 23];

— «Я глядел на нее, всю облиту ю ясным солнечным лучом, всю успокоенную и кроткую. Все радостно сияло вокруг нас, внизу, над нами – небо, земля и воды; самый воздух, казалось, был насыщен блеском» [1, с. 32]. / «Күн нуру бүт денесин каптаган, такыр тынч алып, жоошуган Асыны карап отурдум. Биздин айланабыз алды жагыбыз, үстүбүздөгү асман, жер-суу – баардыгы кубанычтуу жаркырап турду; абанын өзү да жылытыракка жыш сыяктуу эле» [2, с. 41].

В данных отрывках переводчик использует глаголы разных временных пластов, отдаляя кыргызский текст от оригинала, события в котором протекают на одном пространственно-временном полотне, а читатель как-бы ясно обзрывает их. При переводе пропускаются важные эпитеты, что делают кыргызский текст сухим, лишенным эмоциональности. При выборе языковых средств смешиваются различные стили.

В повести Тургенева даются краткие, но живые и точные зарисовки пейзажа, напоминающие своей поэтичностью и выразительностью стихотворные строки. При переводе краткость изложения была сохранена, но потеряна особая поэтичность:

— «Несколько капель воды, ярко блестящих на небе» [1, с. 14] / «Күнгө мөлт-жылт эттирип, суу... тамчылатып баратты» [2, с. 23]. Переводчиком была допущена некоторая вольность, в частности, в оригинале говорится о небе, на фоне которого блестяли несколько капель, в переводе нет упоминания об этом.

— «Лунный столб опять тянулся золотым мостом через всю реку». [1, с. 16] / «Ай нурунун мамысы бүтүндөй дайра боюнча кайрадан алтын көпүрө болуп тартылып турду» [2, с. 19].

— «Виноградные лозы таинственно высывали свои завитые усики из-за каменных оград» [1, с. 11] / «Жүзүм сабактары тармалданган муруттарын таи курчоолордун артынан сырдуу кылайтышат» [2, с. 14]. Здесь надо отдать должное переводчику, который воспроизвел страдательное причастие *завитые* как *тармалданган*, то есть признак, образованный от глагола, поэтому имеющее значение действия, произведенное кем-то со стороны.

По мере сближения к развязке повести, образы природы начинают блекнуть. Таинственный исход отношений между героями начинает вычерчиваться в той же обстановке: под немецким небом, при свете луны, в изменчивом воздухе: «Вечерние тени уже развивались в воздухе, и узкая полоса неба, над темной улицей, алела отблеском зари» [1, с. 39]. / «Кечки көлөкөлөр небак эле абада таралып, караңгы көчөнүн төбөсүндөгү ичке тилке асман кечки иңирдин жарыгына чулганып, кызгылтым тартып турду» [2, с. 52].

Символические эпитеты: *вечерние тени* (кечки көлөкөлөр), *узкая полоса неба* (ичке тилке асман), *темная улица* (караңгы көчө) нашли свой соответствующий эквивалент при переводе. Переводчик отдает предпочтение подстрочнику, поэтому в отрывке называются все детали и элементы летнего пейзажа, но он не достигает лиричности и поэтичности оригинала.

В эпизоде, раскрывающем основную идею повести о быстротечности и неповторимости жизни, что «у счастья нет завтрашнего дня», на первый план выступает

образ «высохшего цветка гераниума»: «Осужденный на одиночество бессемейного бобыля, доживаю я скучные годы, но я храню, как святыню, ее записочки и высохший цветок гераниума... Он до сих пор издает слабый запах... Так легкое испарение ничтожной травки переживает все радости и все горести человека – переживает самого человека» [1, с. 47]. / «Үй-бүлөсүз жалгыз жашиоо маңдайга жазылган мен, эми көңүлсүз жылдарды өткөрүп жатам, бирок мен анын катын жана кургап калган баягы гераниум гүлүн ыйык катарында сактап жүрөм. Ал дагы эле бир алсыз жыт берет... Ушинтип болбогон бир гүлдүн болор-болбос жыты адамдын бардык кайгысын – ал тургай адамдын өмүрүнөн кийин да кала берет» [2, с. 63].

Анализ воссоздания поэтики природы повести И.С. Тургенева «Ася» на кыргызский язык, позволяет сделать следующие выводы:

— Перевод повести Тургенева «Ася», осуществленный М. Омурзаковым, представляет собой вольную обработку оригинала и не воссоздает лирический тон, характерный для произведений писателя.

— Художественное своеобразие подлинника в переводе адекватно не отражено. Следуя подстрочнику, переводчик отклонялся от стиливых особенностей оригинала. Очень часты повторы, снижающие красоту и поэтичность оригинального повествования.

— В кыргызском тексте нашли свое отражение мысли И.С. Тургенева о величии природы, подчеркнуты эпитеты, определяющие отношение писателя к изображаемому. Однако мироощущение переводчика, порой, приводило к подмене понятий. Например, у Тургенева небо *глубокое*, у Омурзакова прямое (*түптүз*).

— Сочетание эпитетов, обозначающих разные признаки предметов, не воссоздается полностью, переводчик пропускает один из них или приводит иной по смыслу эпитет: (вода) *темная и холодная* глубина – муздак терендикте; *крупный и мелкий* – кургак; *зеленые* лозы – *жыңалачтанган* сабактар.

— Ряд глаголов, имеющих как значение действия, так и значение признака, ослаблены и воспроизведены не полностью: (небо) *шевелилось, двигалось, содрогалось* – *козголуп, кыймылга* келип.

— Световые и цветовые оттенки, например, солнца, неба переданы с максимальной лексической точностью: *алый и тонкий* – *кызгылтым алсыз*; *серебряный* – *күмүштөнүп*; *багряным золотом* – *кызгылтым алтындай*.

— Некоторые природные явления и детали переданы описательно:

закат – *күндүн батып бараткан нуру*; *тропинка* – *жалгыз аяк таш жол*.

В целом, переводчик не смог воспользоваться гибкостью и поэтическими возможностями родного языка, придерживался лексического соответствия. В переводах на кыргызский язык сохраняются картины природы. Пейзаж, как художественная форма, воспроизводится в соответствии с внутренним миром, душевным состоянием человека. В содержательном, сюжетном, композиционном отношении перевод выполнен очень точно и раскрывает перед кыргызским читателем одну из лучших повестей Тургенева о любви.

Список литературы:

1. Тургенев И. С. Ася. М.: Детская литература, 1980.
2. Тургенев И. С. Ася: Повесть (Өспүрүмдөр үчүн) / Перевод М. Омурзакова. Фрунзе: Мектеп, 1984.
3. Рудов М. А., Савина М. С. Русская литература на киргизском языке и русскоязычное творчество киргизских писателей: Историко-литературный очерк. Бишкек, 2009. 211 с.

4. Рудов М. А. Звенья открытий. Литературно-критические статьи. Фрунзе: Кыргызстан, 1970. 35 с.
5. Кокоева Т. С. О художественном переводе в Киргизской Республике // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2022. №1. С. 147-154.

References:

1. Turgenev, I. S. (1980). *Asya*. Moscow. (in Russian).
2. Turgenev, I. S. (1984). *Asya* (Өспүрүмдөр үчүн). Perevod M. Omurzakova. Frunze. (in Kyrgyz).
3. Rudov, M. A., & Savina, M. S. (2009). *Russkaya literatura na kirgizskom yazyke i russkoyazychnoe tvorchestvo kirgizskikh pisatelei: Istoriko-literaturnyi ocherk*. Bishkek. (in Russian).
4. Rudov, M. A. (1970). *Zven'ya otkrytii. Literaturno-kriticheskie stat'i*. Frunze. (in Russian).
5. Kokoeva, T. S. (2022). *O khudozhestvennom perevode v Kirgizskoi Respublike. Russkii yazyk i kul'tura v zerkale perevoda*, (1), 147-154. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 12.09.2024 г.*

*Принята к публикации
18.09.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Алиева Р. В. Воссоздание поэтики пейзажа повести И. С. Тургенева «Ася» на кыргызском языке // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №10. С. 468-473. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/107/60>

Cite as (APA):

Alieva, R. (2024). Recreating the Poetics of the Landscape of the *Asya* Novel by I. S. Turgenev in the Kyrgyz Language. *Bulletin of Science and Practice*, 10(10), 468-473. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/107/60>